- Вы ведь приходите к доктору Риччи в десять часов, не так ли? - сказала секретарша, маггл, которая выглядела достаточно молодо, чтобы быть в Хогвартсе.

- Да, - ответил Снейп, и секретарша проводила его в кабинет доктора Риччи. Доктора не было, и Снейп сел, следуя указаниям молодого маггла. Он окинул взглядом кабинет с его разнообразными украшениями. Снейп понял, что бумаги, висевшие на стене в рамках, были дипломами доктора Риччи. Маггловская аккредитация не давала ей никакого доверия в глазах Снейпа, потому что единственной причиной, по которой он был готов уделить доктору хотя бы минуту своего времени, была сильная рекомендация Мадам Помфри. На подставке стояла широкая ваза, и если бы кабинет принадлежал ведьме, ваза вполне могла бы сойти за Омут Памяти. На противоположной стене висела странная картина. Ни пейзаж, ни портрет: картина, по-видимому, вообще ничего не изображающая. На столе доктора стояла большая рама, в которой не было никакой картины - только черная блестящая поверхность с цветными проводами, выходящими из задней части. Похоже, у этих маггловских художников не было большого воображения. Дверь в кабинет открылась.

- Вы, должно быть, профессор Снейп, - сказала доктор Риччи. Снейп поднялся в знак приветствия, и они обменялись рукопожатием. Доктор Риччи была примерно одного возраста со Снейпом. Почти его роста, она излучала ауру спокойной уверенности, которая заставила Снейпа расслабиться.

- Мадам Помфри дала Вам что-нибудь для меня? - Снейп передал ей запечатанный конверт.

- Я так люблю получать письма от Помфри, - сказала доктор Риччи. - Я больше не знаю никого, кто пользуется сургучом. Это просто так странно. - она сняла печать и, развернув письмо, попросила Снейпа подождать несколько минут, пока она ознакомится с его содержанием. Вместо того чтобы сидеть за своим столом, доктор села в кресло рядом со Снейпом, отделенное от него только маленьким кофейным столиком. Снейпу хотелось пристально посмотреть на нее, попытаться понять по выражению ее лица и мыслям, если представится такая возможность, что было в письме Помфри. Но он сумел сдержаться и выглянул в окно. Доктор Риччи закончила читать письмо и положила его в папку.

- Мы начнем через минуту, - сказала она, - Но сначала нам нужно кое о чем сказать. Прежде всего, как и Мадам Помфри, я дала клятву, и все, что Вы мне скажете, никогда не будет повторено за пределами этой комнаты. Я никогда и ни с кем не буду обсуждать Ваше лечение, даже с Мадам Помфри, без Вашего разрешения. Поэтому Вы можете говорить с полной уверенностью.

Снейп задумался. Клятва Мадам Помфри как целительницы была, конечно, магической, фактически нерушимой клятвой. Но маггловская клятва? Как это могло по-настоящему связать кого-то, не имея при этом никакой санкции для нарушителя? Но он обещал Мадам Помфри, что согласится на любое лечение, рекомендованное ею, и поэтому кивнул головой в ответ на заявление доктора Риччи. Она легко прочла мимолетное сомнение, промелькнувшее на его лице.

- Мне не нужна палочка, чтобы читать Ваши мысли, - сказала доктор Риччи. - В нашем мире клятва целителя имеет другое название - врачебная тайна. Если я нарушу свою клятву, у меня отберут лицензию на практику. Это не самое суровое наказание, которое грозит Мадам Помфри за нарушение клятвы, но, уверяю вас, оно достаточно сурово, чтобы удержать врача от предательства доверия своего пациента.

Снейп почти ничего не слышал, его мозг временно перестал функционировать, когда он

услышал слово "палочка".

- Прежде чем я скажу что-нибудь существенное, - начал Снейп, - Мне нужно кое-что спросить у Вас. Как много Вы знаете обо мне и чем я занимаюсь?

- Вы мастер зелий в Хогвартсе, школе, которая обучает магии детей, обладающих необходимыми способностями. Вы, конечно, волшебник и, несомненно, обладаете волшебной палочкой в этот самый момент. - она с удивлением наблюдала за реакцией Снейпа, а затем продолжила. - Я одна из немногих маггловъ, уполномоченных Министерством - то есть Министерством магии - лечить волшебный народ, страдающий от тревоги, депрессии и различных других расстройств, от которых у вашего народа мало эффективного лечения. Если Вам от этого станет легче, у меня есть привилегии в больнице Святого Мунго, и они советуются со мной время от времени, когда они в растерянности. - доктор Риччи могла бы добавить, что недавно ее пригласили к Лонгботтомам, а до этого она безуспешно лечила Гилдероя Локхарта. Но, конечно, она ничего не сказала об этих пациентах Снейпу.

- Но как Вы собираетесь меня вылечить? - спросил Снейп.

- Без палочки? Боже мой, что же мне делать? - риторически спросила доктор Риччи. - Я постараюсь сделать все, что в моих силах. Давайте начнем, хорошо? Расскажи мне о своих самых ранних воспоминаниях о матери.

*****

Уже прошло две недели с начала семестра. Гарри и его гриффиндорские друзья вышли из общей комнаты, направляясь на вторую встречу дуэльного клуба с профессором Флитвиком. Там они встретятся с несколькими другими студентами, большинство из Слизерина, баланс состоял из тех бывших членов Отряда Дамблдора, которые решили остаться с Гарри, когда он расформировал ОД.

Последнее заседание клуба защиты от темных искусств было крайне неприятным, поскольку Гарри столкнулся с враждебной толпой. Но не без поддержки, потому что с ним были все Уизли, а также Гермиона, Невилл и Имоджин. Но почти все остальные были очень, очень злы. Как обычно, они приходили в выручай-комнату осторожно, поодиночке или небольшими группами, рискуя быть исключенными, если их поймают, только чтобы услышать, что они рисковали напрасно.

- А как еще мы можем научиться защите от темных искусств? - спросила Анджелина Джонсон.

- Вы можете научиться сами, - сказал Гарри, - Если будетешь усердно работать и постараетесь не попадаться на глаза Амбридж. Да, вы добьетесь большего прогресса, если я буду учить вас, но никто из вас не беспомощен. Кроме того, если вы присоединитесь ко мне в дуэльном клубе, кое-что из того, что вы узнаете от Флитвика, будет действительно полезно.

-Но это совсем не одно и то же, - заметила Лаванда Браун. - Это совсем не одно и то же. Да, мы многому научимся у Флитвика, но сколько из этого мы сможем использовать на нашем СОВ в конце года? С тобой, Гермионой и твоими друзьями все будет в порядке. Но как насчет нас?

Комментарии Лаванды были подхвачены многими в группе.

Было слышно, как Мариэтта говорит "Я же тебе говорила" своей подруге Чжоу. Другие сердито комментировали, что Гарри их обманул и зря потратил время. Они рисковали всем, чтобы попасть в этот клуб, а теперь Гарри бросил их.

- У меня есть веская причина расформировать ОД, - заявил Гарри. - Добро пожаловать всем, кто хочет работать со мной и вступить в дуэльный клуб. Я ухожу из ОД, потому что у меня нет выбора. Но у всех вас есть выбор. У каждого из вас. Но выбирайте осторожно, потому что есть еще одна вещь, которую я вам обещаю. Есть реальный шанс, что те, кто присоединится ко мне, будут мертвы в течение года.

Мариетта усмехнулась, как и многие другие студенты.

- Я не драматизирую ситуацию, - продолжал Гарри.

Бормотание прекратилось, потому что спокойный голос Гарри звучал гораздо убедительнее, чем если бы он рассердился. - Я не имею в виду умрут, как в действительно больших неприятностях, таких как недельное задержание или даже исключение. Я имею в виду умрут, как наш друг Седрик. Или как мои родители. Я гарантирую вам, что любой, кто присоединится ко мне, будет специально выбран в качестве цели, а возможно, и их семьи. Те, кто присоединится ко мне завтра вечером у Флитвика, будут учиться не только обороне. Они будут пользоваться всем этим еще до окончания Хогвартса. Вы не будете заниматься в качестве хобби, чтобы получить хорошую оценку в конце года. Вместо этого вы будете усердно работать, чтобы вас не убили. В ОД вы рисковали быть исключенными. Если вы последуете за мной сейчас, то рискуете погибнуть. Все очень просто. Причина, по которой я прекращаю работу ОД, заключается в том, что ставки были подняты, и только те, кто готов рискнуть своей жизнью, должны пойти со мной. Не поймите меня неправильно - я не говорю: "присоединяйтесь ко мне, или вы трусы". Это не походит на это вообще.

- Тогда о чем ты говоришь? - спросил Колин. Он ни за что не позволит кому-то думать, что он чего-то боится.

- Если вы уверены в своем сердце, что готовы прямо сейчас сражаться, и сражаться до смерти, если это необходимо, умереть, а не сдаться, тогда присоединяйтесь ко мне. Если вы думаете, что достаточно опытны или что скоро научитесь держать себя в руках и не будете обузой для своих друзей в бою, тогда следуйте за мной. Но если вы думаете, что вы не готовы или что вы не будете готовы в ближайшее время, в этом нет ничего постыдного. Никто не скажет, что вы боитесь. Я не прошу никого из вас принять решение сейчас - подумайте об этом. И если вы считаете, что готовы, приходите завтра вечером в дуэльный клуб, и мы будем вам рады. Те, кто не придет, вы все еще мои друзья, и я буду знать, что вы на моей стороне.

http://tl.rulate.ru/book/43789/1072552